Глава 50. Ангел и демон. Часть вторая

Из транса-воспоминания Миа вывалилась, тяжело дыша и хватаясь за грудь.

— Ну, тебе и досталось, — выдохнула она, когда смогла, наконец, говорить. — Почти пополам развалила, тварь пернатая! А что хоть дальше было?

Несмотря на весьма болезненные даже в адаптированном и потертом варианте ощущения, глаза девушки горели негасимым любопытством. И как хорошо, что мне не придется отделываться банальным «Не знаю, я же умер!»: один из шпионов Повелителя Ничего каким-то образом докопался до воспоминаний еще одной участницы того эпизода: Ханна, она же «Мисс Ополчение», наблюдала за всей этой трагикомедией и ее последствиями с весьма удобной точки. И я уже подготовил соответствующий кристалл для Миа.

* * *

Картина была… ошеломляющей. Губитель застыла, рассматривая мошку, осмелившуюся противостоять ее мощи. Мы в очередной раз убедились, что крылья нужны Птице Улама отнюдь не для полета: она висела в воздухе, при этой ее огромные, даже для пятиметрового тела, крылья оставались неподвижны.

— Что он творит?! — Спросил Эйдолон, обрушиваясь рядом со мной. Впрочем, как раз меня сильнейший из героев Земли, кажется, совершенно не заметил, а вопрос задал скорее как риторический. Но ответ он все-таки получил.

— Не важно, — Александрия спустилась гораздо аккуратнее. — Главное — у нас есть время перевести дух, пополнить боеприпасы и перегруппироваться… Да и таймер сбросим*.

/*Прим. автора: все кейпы, участвующие в бою с Симург надевают браслеты, снабженные специальным таймером, который отсчитывает для них допустимое время пребывания в зоне Крика Симург. И каждый дает подписку, что знает: в случае превышения этого времени он будет считаться «бомбой Симург» и будет убит. Жестокое, но необходимое решение. Способность Убийцы Надежды вкладывать в сознание своих жертв программы, которые могут проявиться через многие годы — общеизвестна. Значение таймера по каким-то своим соображениям исчисляет Дракон*/

— Думаешь? — удивился Эйдолон. — Ох, точно! Крика нет!

Тут и я обратила внимание на совершенно невозможную в бою Симург тишину. Зиз почему-то больше не кричала. Она просто висела, и рассматривала человечка, который стоял прямо перед ней, и световую конструкцию из сложной комбинации линий и непонятных символов, охватывающую их обоих.

Кто-то возомнил себя самым умным, и из развалин Доков в сторону Симург сорвалась ракета.

— Не стрелять!!! — хотя Александрия и говорила в браслет, да и обращалась не ко мне, но желание укрыться, сжаться и постараться быть поменьше — охватило меня с давно забытой силой. — Руки вырву и другим концом вставлю!

— Они и так приживутся, — спокойный голос Панацеи заставил затрепетать даже самых стойких. С Панацеей так или иначе сталкивались все, кто участвовал в боях с Губителями. И все понимали, что это отнюдь не пустая угроза. У Панацеи — в самом деле приживутся. Тем более, что она и Вики в этом бою потеряли мать, так что девочки наверняка в депрессии и

озлоблены.

Между тем серебряный светящийся узор все усложнялся и усложнялся… а Симург смотрела на все это с непреходящим любопытством. Кажется, она видела в этих серебряных линиях что-то очень для себя важное.

Пустой закончил. И Симург немедленно ударила. Перья, издалека казавшиеся такими мягкими, вспороли грудь парня одним ударом, вспоров черный шелк, украшенный подозрительно знакомым серебряным узором, разрезав мышцы, переломав ребра. Кровь парня плеснула… Но при этом острое зрение снайпера позволило мне видеть удовлетворенное выражение лица погибающего. Он успел. Или… или считал собственную смерть необходимым элементом того, что он делала… чем бы оно ни было.

Тело парнишки еще падало, а его кровь, прямо на лету наливаясь серебром, заполняла какие-то пропуски в узоре, и вся конструкция светилась все ярче и ярче. Я догадалась, что сейчас произойдет, и, отвернувшись, зажмурилась. Тех же, кто этого не сделал — ослепила яркая вспышка.

— Я свободна? — в первый раз за все битвы с Симург люди услышали ее голос, не заходящийся в крике. Она что, умеет говорить? — Я — свободна!!! Можно спать, сраться на форумах, троллить ПХО* и нифига не ходить на эту проклятую работу, как она мне надоела!!!

/*Прим. автора: ПХО — «ПараХуманс Онлайн» — сайт о кейпах. Содержит кейп-википедию, доски сообщений, форумы и прочие средства общения по теме сайта*/

Инверсионный след и торжествующий вопль показали направление на удаляющуюся обратно на орбиту Симург.

— «Работу»? — удивился Эйдолон.

— «Троллить ПХО»? — не менее удивленно произнесла Александрия. — У нее что, есть там аккаунт?

В моем кармане тренькнул сотовый телефон, сообщая о поступлении нового сообщения на ПХО. Вообще-то, конечно, в бою не до того, но сейчас что-то толкнуло меня взглянуть: что же это там пишут.

WingedOne (Зиз, Симург, Птица Улама, Подтвержденный Губитель): «Мне больше нет нужды убивать вас, маленькие людишки. Можете верить, или же нет, но все «бомбы Симург» разряжены: нафига они мне теперь? Я-ху-у!!! Я счастлива!»

— «Подтвержденный Губитель»? — оказывается, Александрия заглядывала мне через плечо. — Дракон, что это такое?

— Это не я, — отозвалась канадский Технарь. — Кажется, безопасность ПХО скомпрометирована на высочайшем уровне.

— … …, … — высказался Эйдолон.

— Согласна, — вздохнула Александрия. — Еще бы понять: что сделал этот мальчишка? Пустой… Кажется, из новеньких…

— Из новеньких, — подтвердила я. — Он недавно возник прямо в Брокто-Бей. Вместо

воспоминаний — какая-то каша из неправдоподобных событий. Считался слабеньким Движком, Стрелком и Умником.

— «Движок и Стрелок»? — переспросила Александрия. — Да еще «Слабенький»? Ха! Эпицентр. Причем из сильнейших. Он с кем-нибудь общался среди ваших Подопечных? — спросила глава Протектората.

— Больше с Вистой, чем с кем-либо еще… — постаралась вспомнить я. — Еще все время ссорился с Призрачным Сталкером, пока ее не упекли в Клетку за доведение до триггера… с его же легкой руки. Рой, та девочка, которую довела Сталкер — тоже входила в круг его общения. Ну и еще… — я задумалась, стоит ли говорить об этом, но возглас Александрии выбил из меня ненужные мысли.

— Что «еще»?

— Он говорил, что сможет вернуть к нормальной жизни как минимум до уровня «бродяги», если не «героя» одну из мелких суперзлодеек — Сплетницу. Кажется, он считал, что ее шантажируют, вынуждая заниматься тем, чем она сейчас занимается. И если шантажиста вычислить и убрать — злодейства станут ей не нужны, — вообще-то, вся эта история могла ляпнуть изрядно грязи на пиар Стражей. Но вот если бы ему удалось… В общем, мы с Эмили проигнорировали возражения Оружейника, и разрешили ему попытаться… Главным образом из соображений, что «если не можешь запретить безобразие — следует его возглавить». А в том, что запретить мы не сможем, и он все равно попробует — ни у меня, ни у директора Пиггот не было никаких сомнений.

— Так… — задумчиво протянула Александрия. — Сплетницу, Висту и Рой — ко мне! Немедленно!

Последние слова она произнесла в режиме циркулярного вещания в сеть браслетов, так что Виста шагнула к нам через искаженное ее силой пространство как бы не прежде, чем Александрия договорила. Эйдолон исчез, и через мгновение появился снова, но уже держа за плечо Рой. И последней прибыла Слава, несущая на руках Сплетницу.

— Прямо как принцессу, — съехидничала та, спрыгивая на землю.

— Сплетница, — протянула Александрия. — Умник 8. Способна делать верные выводы на основе самых обрывочных и недостоверных данных. — Откуда она это знает? В наших отчетах данные по Неформалам были самые размытые. Ну, то есть, было известно, что Мрак создает облака тьмы, Сука управляет собаками и превращает их в монстром, Регент — слабенький телекинетик… А вот по Сплетнице не было даже таких данных. Вплоть до того, что ее считали настоящим телепатом. — Что-нибудь можешь сказать о том, что сотворил Пустой?

— Могу, — отозвалась Сплетница. — Но не даром.

— Да что ты себе… — начал было Эйдолон, но Александрия заткнула его взмахом руки.

— Что ты хочешь? — спросила глава Протектората.

— Честное расследование и справедливый суд для Суки…

— Кого? — переспросил Эйдолон.

— Адской Гончей, — отозвалась Сплетница. — Но она не любит это имя. Предпочитает, чтобы

ее называли Сукой. Хорошего опекуна для Аиши Лаборн. Мрак сегодня погиб, их отец не справится, а мать… ее лучше к девочке не подпускать, — Александрия кивнула. — Убежище для Регента. И чтобы семейство Ливси не могло приблизиться ко мне на три ее, — Сплетница кивнула в мою сторону, — выстрела.

— Да ты… — снова начал было Эйдолн, но снова был заткнут взмахом руки в черной латной перчатке.

— Значит, вот чем тебя держал Выверт… — протянула Александрия. И Сплетница кивнула.

Над Неформалами стоял Выверт? Упс. А мы здесь этого и не знали…

— Хорошо. Нас все устраивает, — решительно произнесла Александрия. — Ты с Регентом вступаете в Подопечные. И пусть только Ливси что-нибудь попробуют вякнуть. Изничтожу, — ненависть Александрии ко лжи — общеизвестна. Так что как она сказала — так и сделает.

— Алека… то есть — Регента нельзя привлекать к публичным выступлениям, — утонила Сплетница.

— Учту, — кивнула Александрия. — Опека над Аишей Лаборн… Я пока что ничего об этом не знаю. Но если сведения о том, что отец не справляется, а мать лучше не подпускать к воспитанию — подтвердятся, я найду, что сделать, — Сплетница кивнула, соглашаясь с таким решением. — И, наконец, Рейчел Линд… Полагаю, ты уверена, что с ее делом не все чисто, и беспристрастное разбирательство это выявит…

— По меньшей мере — там есть смягчающие обстоятельства, — вклинилась в паузу Сплетница.

— Хорошо, — согласилась Александрия. — Поручим Легенде приглядеть за ходом следствия. В его беспристрастности никто не усомнится. На этом все?

— Да, — согласилась Сплетница. — Если вас устраивает изложенное — я вся Ваша, — И она крутанулась на каблуках, ехидно улыбнувшись. — И еще… — Эйдолон дернулся, но промолчал. — Заберите с базы Выверта Дину Олкотт. Он похитил девочку, пока все любовались на то, как мы грабим банк.

Я вспомнила упомянутый Сплетницей эпизод… и мне стало стыдно. В самом деле… настолько отвлечься на рядовую, в сущности, ситуацию, чтобы прохлопать ушами похищение… Стыдно. Очень стыдно.

Дальнейшее плохо отпечаталось в моей памяти. Базу Выверта взяли штурмом. Александрия где-то достала информацию о ее местонахождении, и ворвалась внутрь во главе ударного отряда. База была солидно укреплена, и взять ее силами местного Протектората и СКП было бы нелегко… Но, когда среди штурмующих — Александрия, дела обороняющихся заведомо неважны, какие бы укрепления они не возвели. Накачанную наркотиками девочку вывели, и Панацея пообещала избавить ее по крайней мере — от физической зависимости. Из информации, найденной на базе, следовало, что девочка — один из сильнейших пророков, так что в Подопечные ее зачислили даже в таком состоянии.

Томас Кальверт, один из ведущих экспертов, работавших на СКП в Броктон-Бей, был найден на пороге удивительно мало пострадавшей Вышки*. Видимо, он пытался добраться до выхода, чтобы эвакуироваться, когда с ним случился инсульт.

/*Прим. автора: база Протектората — организации кейпов, поддерживающих порядок, в

Броктон-Бей расположена на бывшей нефтяной вышке в заливе, давшем имя городу*/

Строгий, но справедливый суд признал Рейчел Линдт, она же — Сука и Адская гончая, виновной в убийстве и причинении вреда здоровью по неосторожности в состоянии аффекта, и предписал ей вступить в подопечные с испытательным сроком, подобно тому, как поступили с Призрачным Сталкером. Надеюсь, что в этом случае результаты будут получше. По крайней мере — наблюдать за ней будут серьезнее. Та история с Рой нас здорово встряхнула. Аиша Лаборн была серьезно травмирована и пережила триггер во время нападения Симург, так что присоединить ее к Подопечным на тех же условиях, что и Висту — труда не составило… Регент куда-то пропал, но Аиша периодически получает от него письма, доставляемые через СКП Лос-Анжелоса. А вот Сплетница пропала с концами. В отличие от Висты и Рой, которых серьезно допрашивали, но, в сущности, не смогли получить от них такой уж важной информации, Умник-8, видимо, сумела понять в действиях Пустого нечто важное… и ее унесла с собой лично Александрия. И любые сведения о ней — попали под гриф секретности.

* * *

На этом воспоминание Мисс Ополчение обрывались. Миа, отложив кристалл, посмотрела на меня.

— Мори… Они… они такие красивые…

— Кто? — притворился удивленным я.

— И та жрица, о которой ты вспоминал, когда поступал в обучение. И блондинка-Сплетница… и даже Симург… А тут я…

Вместо ответа я кинул в нее крошечным кристаллом с воспоминанием о нашей встрече на вокзале Кинг Кросс. Всего несколько секунд. Мягкое сияние и теплое, пушистое прикосновение ауры. И рвущийся откуда-то из глубин души драконий рев: «Мое!!!»

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850732